Первый год, после моего крика я пытался освоить новое тело. К несчастью, мне не хватало собственных сил, чтобы хоть как-то двигаться, хотя моя “сестра по кладке” за это время обследовала всю пещеру. Как бы я ни старался скрыть зависть, но у меня это выходило так себе, а “сестра” постоянно прыгала вокруг, бегала и даже пару раз вставала на задние лапы.

– Калиса, прекрати будить брата! – прислала мысль моя новая мама.

– Но он же только ест и спит! Он вырастит самым великим и самым ленивым драконом! – сестра смешно состроила мордочку и фыркнула в мою сторону. Эта маленькая егоза!

День, когда мама научила нас обмениваться мыслями, стал для меня днём завершения моего первого задания и днём начала страданий. Даже не знаю, что хуже: еда в виде сырой косули или постоянные издёвки сестры. Хотя косуля, по сравнению со старым горным козлом, не так уж и плоха.

– Зато я тёмный как ночь! Страшный, как смерть! Я ужас, летящий на крыльях ночи! А ты ужас болотного цвета для жаб.

– Слышишь, ужас. Ты хоть лапой помаши для приличия, а то… – она застыла, взглядом уткнувшись в одну точку.

– А то что? – как она меня достала за это время, О Великие боги К’тулху, как же она меня достала!

Внимание, Вы прожили ещё одни год

Получено: 5 очков характеристик, 1 очко навыка

«»

Поздравляем, задание «Выжить в течении 1 года» выполнено

Вы прожили свой первый год

Получена награда: 100 единиц опыта

«»

Поздравляем, получено малое достижение «Первый шаг»

Путь в сотни тысяч ли начинается с первого шага, драконы живут тысячелетиями

Вы прожили свой первый год

Получено случайное очко характеристики: Удача + 1

Ага, вот вырасту и стану большим и сильным, буду убивать, грабить караваны и опустошать целые царства. Но для начала и немного пошевелится тоже неплохо будет. Стоп: по пять очков каждый год? Тысячелетиями? Мать моя Дуйнерис! Да я же читер, похлеще любого школьника в шутерах. Так, стоп. У меня же двадцать шесть интеллекта, а я до сих не положил хотя бы пару очков в характеристики, чтобы начать хоть чуть-чуть двигаться? Да-а, явно уровень айкью от интеллекта не зависит. Лог…

– Ау, зелёная, ты на месте?

– Да, ужас ночной, чего тебе? – злорадно оскалилась сестра.

– Слушай, а сколько у тебя силы?

– Побольше, чем у тебя.

– Ну, я же серьёзно спрашиваю! Что ты как не родной чело… родная моя?

– Двести пятьдесят три. Доволен теперь?

Чего? Вы что, издеваетесь? Да я до пенсии царя Леонида буду столько копить! Ау, Рандом, молю, сжалься над бедным мной, это же невозможно!

– Вижу, по твоей думающей роже, что хотя бы единица интеллекта у тебя есть. Ладно, сжалюсь над тобой, двадцать четыре силы у меня, успокойся, – в её позе читалась полная победа надо мной.

– Твои шутки убьют меня раньше, чем я вылезу из пещеры. А по остальным характеристика у тебя как?

– Ну… – протянула она задумчиво. – Выносливость тринадцать, ловкость и интеллект по одиннадцать, сто воли, десять магии, говорят заблокировано, удача пятнадцать. А у тебя?

– Да вот думаю. У меня есть пять свободных очков, но как их распределить я не знаю. Не подскажешь?

– Сиал, сын мой. Три очка вложи в силу, а два в выносливость. Не пройдёт пяти лет, как ты станешь бегать рядом со своей сестрой.

– Спасибо, мама. Я так и сделаю, – вот только это предложение увеличу в четыре раза, и будет очень хорошо. Стоп. А не слишком ли это будет странно? Ведь не может же хромой и кривой вдруг просто так встать и побежать?! В два раза, больше не надо. Всё равно я не тороплюсь. Учитывая, что моей “мамочке” больше двух с половиной тысяч лет. Лог…

Хоть сил да выносливости во мне и прибавилось, единственное, что я смог, так это перевернуться с правого бока на живот. Когда же я попытался встать, хотя бы приподняться на передние лапы, левая конечность подвернулась, тело выпало из кладки и, с грохотом стокилограммовой гири, упало на холодный камень пещеры.

– Сиал! – голос сестры звучал тревожно.

Жгучая боль из левого крыла ударила в мозг, заставив меня вскрикнуть. Но вместо гримасы страдания на моём лице, точнее, на морде, была улыбка. Хоть боль и сильная, но радость от осознания, что скоро я смогу полноценно двигаться, что меня больше не будут, как тряпичную куклу, переворачивать с боку на бок приглушала её.

Мягкое и тёплое чувство разлилось по болящему месту. Рядом стояла сестра, испуганно смотря на меня и мама, магией лечащая сломанное крыло. Затем стальной и нежной хваткой челюстей она подняла моё тело и перенесла обратно в кладку.

– Сиал, не спеши. Вам с сестрой всего лишь год. У вас всё впереди, не стоит торопиться. Сейчас нам нужно подготовиться к вашей спячке. Три года я буду смотреть на ваши спящие тела, и охранять вас. Теперь я полечу и принесу вам еды. Калиса, не выбегай из пещеры.

– Хорошо, – протянуло мелкое наказание, забираясь в кладку. – Как думаешь, ужас ночной, кого на этот раз мама принесёт? Я надеюсь, что косулю или оленя. Но только не козла. Это самое отвратительное что есть в мире! – при упоминании рогатого животного её передёрнуло от носа до кончика хвоста.

– Я с тобой полностью согласен. Что угодно, лишь бы не козла.

– Ты не сильно ушибся?

– А чего спрашиваешь?

– Ты не огрызнулся на меня, когда я назвала тебя ужасом ночным, – что-то в её взгляде изменилось, как будто в ней шла какая-то борьба.

– Мне не до этого. Пройдёт пару лет, и я тоже смогу ходить. Для меня это настолько радостно, что я даже не хочу бодаться с тобой.

– Конечно будешь. А теперь давай спать, маленький братик. Мама нескоро вернётся.

Ты права, сестра, но я надеюсь, что не только буду ходить, но и побегаю и даже полетаю когда-нибудь.

В спину уткнулся чей-то нос.

Внимание, выполнено задание «Сроднитесь с сестрой»

Получена награда: 100 опыта.

М-да. Я никогда не понимал творящегося хаоса в других головах. Откуда такая резкая перемена отношения ко мне? Может проще убиться с разбегу об стену, чтобы меня тут все начали любить по такой логике? Ладно, потом с этим разберёмся, надо сперва маму дождаться. Рядом слышалось мерное дыхание сестры.

– Ты спишь? – я поинтересовался у неё.

– Нет ещё, а что?

– Помоги мне перевернуться на другой бок.

– Крыло сильно болит, да?

– Да не особо, мне просто лень шевелиться. Ведь я раненый, мне нужен покой и забота! – с нескрываемым удовольствием от своего сарказма ответил ей.

– Дурак! Я ведь за тебя волнуюсь.

– А чего за меня волноваться? Я не стеклянный, не разобьюсь. Да и немаленький я уже! Так что, пожалуйста, оставь свою жалось кому-нибудь другому.

– Как это не волноваться? Как это немаленький? А кто же ты, если не мой маленький, младшенький братик? – сказала она и потрепала меня по загривку своей лапой.

– Ненавижу! Стерва, как же я тебя ненавижу! – с горечью от осознания проигрыша сказал я.

– Знаю, маленький брат. Знаю. А теперь давай спать, – подведя итог нашей словесной перепалки, сестра свернулась калачиком и мирно засопела. Недолго думая, я решил к ней присоединиться.

Три года пролетели для семейства драконов как один миг. Пока детёныши спали, к ним в логово прилетал ещё один дракон, что приходился родной сестрой хозяйки пещеры.

Если человек может сплетничать весь день, пока у него язык не устанет, то дракон может сплетничать месяцами, пока голод не даст о себе знать. Полюбоваться спящими детёнышами, порадоваться за сестру, перетереть все косточки отцу выводка, кто с кем сошёлся, кто с кем расстался, кто из драконов исчез, рассказать о новостях в мире, снова порадоваться за сестру и так далее.

– И всё же, моё сердце переполняется радостью за тебя, когда я смотрю на твоих детёнышей.

– Будет тебе, Изуса – я сама вне себя от счастья. Ты мне вот что скажи: первородный источник жизни хоть один да открылся вновь? Конечно, Сиала придётся оставить в пещере, и лететь будем не меньше года. А потом возвращаться, но Калиса уже будет спать в этот момент.

– Забудь об этом Ликура. Просто забудь. О последнем источнике я слышала две сотни лет назад, и то он уже тогда истощался. Наверно его уже сейчас нет. Ты хочешь раскрыть магическую стезю Калисы?

– Да. Но как это сделать, раз не одного источника нет?

– Скармливай ей высших эльфов. Их от обычного человека можно отличить очень светлой кожей и…

– Я знаю, как они выглядят и внешне, и магически. Ты предлагаешь мне такой способ из-за их родства с первородной жизнью? Но ведь это опасно! Её стезя может повредиться или, того хуже, форму изменить.

– А других возможностей нет у тебя! Сейчас все так делают. Обычно между первой и второй, либо между второй и третьей детской спячкой. Говорят, в эти моменты самый высокий шанс того, что всё пройдёт без осложнений. Но только убедись, что у неё магии не меньше двадцати очков, иначе она рискует остаться на всю свою жизнь обычным зелёным драконом. С Сиалонусом, кстати, придется тебе поступить так же, но только скармливай ему порождений тьмы. Очень хорошо подойдёт высший вампир или низший лич. Но только этих двух, а то его эфемерная душа может просто не справиться с таким потоком скверны. Ты в курсе, из-за чего так придётся поступить?

– Да, Хенгеус мне рассказывал, что во время катаклизма, когда почти все первородные источники смерти были повреждены и искажены, остался один-единственный, к которому все стали слетаться. Но чтобы он не истощился, его предки ввели правило – каждая дракониха может окунуть туда только троих своих детей, неважно из какой кладки, двух девочек и одного мальчика. Хенгеусу повезло быть одним из них. Он рассказывал, что того, как стало известно о том, что источники повреждены, больше сотни детских душ были расщеплены на эфир скверной этих мест. – с горечью сочувствия матерям прошлого выдохнула Ликура. – Да, ты права, я не чёрный дракон, меня к источнику не пустят. Да я и сама не смогу к нему пройти, оставшись в живых. Все такие первородная смерть для нас губительна.

– На сегодняшний день все эти источники стали рассадниками скверны. Мало того что во время катаклизма мир породил новых существ, таких как гноллы, гарпии, минотавры и другие,

так ещё и нежить эти источники привнесли в наш мир. Старейшины поговаривают, что через пару тысяч лет случится новый катаклизм и источники вернутся в первозданное состояние, но возможно что-то другое. Никто не знает. Давай лучше обсудим твои дальнейшие действия.

http://tl.rulate.ru/book/10803/207988